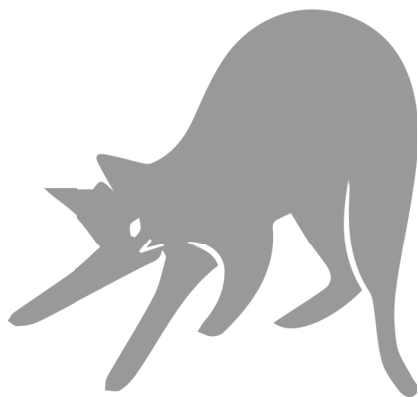

СОДЕРЖАНИЕ

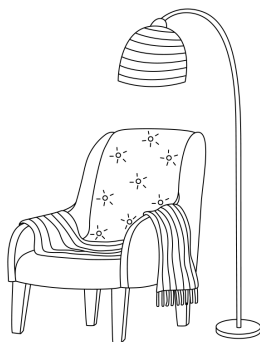

I. Кот в шляпе	5
II. Кот в сапогах.....	99
III. Кот в пальто.....	213

I КОТ В ШЛЯПЕ

23 апреля 2015 года,
четверг,
Санкт-Петербург

У пешеходного перехода Дашу нагнала группа туристов, во главе которой шествовала дама с закрытым зонтом в высоко поднятой руке.

—...колонны-маяки довершают ансамбль Стрелки Васильевского острова.

Туристы защёлкали фотоаппаратами.

— Своим названием Ростральные колонны обязаны украшающим их рострам — носам кораблей.

— Я туда не полезу! — громко возмутилась пышная девушка позади экскурсовода.

— Простите, не поняла вас.

—Чтобы выйти замуж, нужно поцеловать нос на Стрелке, вы только что в автобусе сказали. Примета такая.

Экскурсовод невозмутимо кивнула.

—Вы совершенно правы, для скорого замужества нужно поцеловать нос, но не корабля, а льва. Львов мы увидим, когда спустимся к воде: туда, где при императоре Александре Первом находился петербургский порт.

— Тогда ладно, — согласилась девушка и бросила быстрый взгляд на молодого человека, делающего селфи на фоне колонн.

Пропуская туристов, Даша задержалась на переходе.

Тот человек снова стоял посередине проезжей части на Стрелке Васильевского острова. Мимо с бешеной скоростью проносились машины, спешащие к Биржевому мосту и набережной Макарова, и встречные, едущие в сторону Невского через Дворцовый мост или сворачивающие на Университетскую набережную.

Первый раз Даша увидела человека в телогрейке и широких брюках ещё на прошлой неделе, когда возвращалась из клиники Отто, где навещала лежащую на сохранении беременную Ленку.

Человек стоял посреди дороги и смотрел на Дашу. По его неотрывному взгляду она сперва решила, что это кто-то из знакомых. Сейчас подойдёт ближе и узнает его. Человек забыл об осторожности, а водитель троллейбуса не притормаживал. Даша бросилась спасать безумца.

Дальше был визг тормозов, гудки машин, бешеные глаза водителя, успевшего остановить троллейбус в сантиметре от её носа, и крики повыскакивавших на дорогу автомобилистов. Никто не видел человека в телогрейке, и весь гнев обрушился на Дашу, её обозвали идиоткой и приписали весеннее обострение. Тот человек как сквозь землю провалился.

Через день он появился на том же месте; не обращая внимания на летящие мимо машины и проливной дождь, он стоял на проезжей части и смотрел на Дашу. Машины неслись не притормаживая.

Человек будто играл со смертью, то исчезал в свете фар, то появлялся на том же месте снова.

И только сегодня, столкнувшись с человеком в телогрейке в третий раз, Даша поняла, что, кроме неё, его больше никто не замечает. Машины, пешеходы — все ведут себя так, будто стоящего посреди проезжей части человека нет. А он есть.

Даша упрямо не стала смотреть в его сторону. Вот истукан! Зачем он здесь стоит? Неужели ему нравится вот так стоять и пугать людей?

Она села в маршрутку и отвернулась. Если хочет там стоять, пусть стоит. Какое ей дело? Как назло, прежде чем перебраться через Биржевой мост, маршрутка долго ждала перед светофором.

Даша обернулась, человек исчез.

Её мысли переключились сначала на работу, потом на свадьбу Лены и Гены, состоявшуюся несколько недель назад. Как раз после свадьбы Ленка загремела на сохранение в институт Отто на Менделеевской линии. Потом Даша подумала о вчерашнем телефонном разговоре с мамой, они обсуждали её подруг Людмилу Ивановну и Галочку, у которых уже внуки, а маме и понянчиться не с кем, потому что её дочь живёт с котом.

— Мам, но не со скотом же, а с котом. Кот ничего плохого не сделает.

— Хорошего тоже мало. В твоём возрасте у меня уже была ты. Тебе через неделю двадцать восемь! Ах, какой приличный мальчик был Филипп!

— Мам, Филипп в прошлом. Сама не знаю, что тогда на меня нашло! Помрачение рассудка. Кармический морок какой-то.

Даша даже вспоминать не хотела о той привязанности. Влюбилась, как дурочка, в голубоглазого ловеласа вопреки здравому смыслу.

— А Гена? Что-то я давно его не видела? Пригласи его к нам. Пора уже подумать о семье и детях. Конечно, я не настаиваю...

— Мама! Может, я пока не думаю о семье!

— Что ты? О чём ты не думаешь? Даша, я не расслышала!

— Ерунда, забудь! Всё, мамочка, я побежала, созвонимся!

Даша не стала расстраивать маму и рассказывать, что Гена, начиная с новогоднего корпоратива, не расстанется с Леной, а Лене осенью рожать.

Уже месяц Даша жила в собственной квартире, недалеко от Василеостровской. Прежде она её снимала, а когда арендодатель и по совместительству шеф Анатолий Маркович решил квартиру продать, то Даша не задумываясь её купила. Почти не задумываясь. Пришлось прибегнуть к помощи родителей и ипотечного брокера. Даже переезжать не потребовалось.

Уютная квартира в мансардном этаже на 14-й линии Васильевского острова была чудной, с затейливыми окнами, которым позавидовал бы сам Хундертвассер. Спальня со скошенным потолком глядела в небо, а оконный проём крохотной кухни устроился в скате крыши. Внушительных размеров ванная изумляла неподготовленных гостей внезапно огромным окном на Большой проспект.

На работу на Петроградскую сторону Даша добиралась пешком или, когда не везло с погодой, как сегодня, садилась в маршрутку.

Раздался хлопок: на Нарышкином бастионе Петропавловской крепости выстрелила сигнальная полуденная пушка, а Даша отпрашивалась до половины двенадцатого, значит, опаздывает.

В сумке зазвонил телефон. Если разыскивает шеф, не избежать выговора.

Мама.

Если сразу не ответить, мама начинает придумывать совершенно невероятные версии, почему дочь не взяла трубку. Отвечать маме нужно, даже когда... Короче говоря, отвечать маме нужно всегда.

— Даша, я поняла, ты сказала, что не хочешь выходить замуж! Ты мне это брось!

— Мам, я пошутила!

— Это не тема для шуток! В общем, я не поэтому звоню. У нас катастрофа.

— Что случилось?

Даша резко остановилась перед входом в бизнес-центр, и в её спину тут же влетел спешащий следом человек. Она отошла на пару шагов от двери.

— Какая катастрофа?

— Завтра приезжает Маргарита! А мы с папой улетаем. Оказывается, она мне писала, но я совершенно забыла. Я не могу её оставить в нашей квартире, ты же понимаешь! Так что, доченька, выручай! Пусть поживёт у тебя.

В самом деле катастрофа. Старшая сестра мамы приезжала в гости редко, но каждый её приезд запоминался надолго.

Тётушка Маргарита обладала необыкновенной способностью переворачивать всё с ног на голову и устраивать катастрофы на ровном месте.

Мужчины на Маргариту залипали мгновенно и бесповоротно. Взять хотя бы её четырёх мужей.

Все до единого теряли голову, несмотря на то, что при знакомстве с каждым новым мужем Маргарита пыталась его прикончить. Не нарочно, конечно. Среди родственников ходила шутка, что если тётушка чуть не убила ухажёра при встрече, значит, рано или поздно выскочит за него замуж.

Первого мужа она встретила в студенческом походе, при спуске с горы случайно попав ему ледорубом в лоб. Они расстались через год, когда побледнел шрам. Были ли эти факты как-то связаны — неясно, но тётушка рассказывала о первом браке именно так.

Следующий жених был нокаутирован чемоданом первого мужа, вышвырнутым тётушкой с восьмого этажа. Второй муж ушёл, спустя пять лет брака, приревновав её к соседу, с которым тётушка имела обыкновение беседовать о поэзии, переговариваясь через балкон.

На третьего Маргарита спрыгнула с парашютом. Есть основание полагать, что до этого случая он не заикался. В третьем браке тётушка прожила совсем недолго, чуть больше полугода. Муж был нервический тип, который вздрагивал от разговоров на повышенных тонах, к тому же страдал энурезом. По слухам, обострению последнего послужила привычка тётушки громко разговаривать во сне. В общем, брак был обречён.

Четвёртого она припечатала к стенке, когда парковала машину. Брак продлился десять лет и закончился вполне мирно. Он ушёл к другой, а она не возражала.

При этом тётушка счастливым образом избегала неприятностей, выходя сухой из воды. Общительная и лёгкая на подъём, она везде находила друзей, у неё

повсюду были приятели и приятельницы, умопомрачительные связи и знакомства, и при желании она могла бы жить каждый день на новом месте в комфорте и роскоши, если бы все без исключения знакомые не знали о катастрофических последствиях пребывания тётушки Маргариты в гостях.

Даша посмотрела на отключившийся телефон, пытаясь осознать масштабы свалившейся на неё проблемы. Потом вспомнила про совещание и поспешила в офис.

Последнее время дела журнала «333 кв. м», где работала Даша, шли не очень хорошо. Всё больше людей предпочитали искать информацию о продаже недвижимости и строительных материалов в интернете, а не тратить деньги на покупку дорогих журналов.

Шеф Анатолий Маркович нервничал, искал новые подходы, придумывал свежие рубрики и заискивал перед компаниями-застройщиками, покупающими рекламу сразу на несколько разворотов.

Совещание всё не заканчивалось, и Даша на секунду закрыла глаза, ей показалось, что она вернулась в школу, идёт урок, а учитель истории что-то рассказывает, рассказывает...

— Оленева, к доске!

Даша открыла глаза и уставилась на начальника.

— Оленева, говорю, опять в тоске! Что спим? Работать нужно! Работать! Взяли моду спать на совещаниях! Я для кого тут распыляюсь? А? Поедешь на пару дней к нашим спонсорам в коттеджный посёлок. Разведаете ситуацию. Что там у них проис-

ходит, откуда взялись вредители. Нужно их нейтрализовать. В хорошем смысле, конечно. Понять, чем люди недовольны. Будем создавать положительный образ «Чудо-деревни»! Если и эти рекламодатели уйдут, то наш журнал накроется. Все и так торчат в интернете. Продажи падают. Есть вопросы?

— Ко мне завтра тётушка приезжает, ей семьдесят пять...

— Тётушку можно взять с собой. Все тётушки любят свежий воздух.

— А кота куда деть?

— Кота, тётушку, мужа, любовника — пожалуйста. Только разберись с этим коттеджным посёлком!

— У меня только кот и тётушка.

— Тем более. Совещание окончено. Вопросов больше нет, потому что у меня обед. Все вопросы к секретарю.

Шеф скрылся в кабинете.

— Оленева, только ты можешь тащить тётушку и кота туда, куда сам шеф тебе разрешил отправиться с любовником! — шепнула секретарь шефа Аллочка.

Даша без малого год работала в журнале «333 кв. м» и ещё больше под руководством Анатолия Марковича. К его сверхважным заданиям она давно привыкла. На выходные у неё были другие планы, но теперь из-за срочной работы и приезда тётушки придётся их перекроить.

— Что купила?

Даша вздрогнула.

Чёрный кот Василий сидел в тёмной прихожей на тумбочке и рассматривал себя в зеркало.

— Ты меня напугал.

— Прости-извини. Я тут не для удовольствия торчу. Посмотри: у меня слева усы длиннее, чем справа!

Даша поставила пакет с продуктами на пол, включила свет и посмотрела на кота.

— Нет, всё в порядке.

Кот прыгнул на пол и заглянул в пакет.

— Креветки, апельсины, пророщенные бобы, кукуруза, зелень, батон и твердокопчёная колбаса. Однако! Ты решила кого-то отравить?

— Вася, у меня две новости. Даже не знаю, плохие или хорошие.

— Выкладывай.

— Во-первых, мне нужно на пару дней съездить в коттеджный посёлок.

— А я? Ты хочешь меня бросить?

— Ты поедешь со мной. Будем жить в шоуруме.

— Шауруме? Так себе новость.

— Во-вторых, к нам приезжает та самая тётушка Маргарита, я тебе о ней рассказывала.

— Думаешь, она подпалит мне хвост?

— Всё может быть. Мне помнится, она не очень любит котов.

Кажется, Вася тихо выругался.

— У меня тоже есть новости. Целых три. Во-первых, ты оставила окно на кухне открытым. Во-вторых, я познакомился с чайкой: занятная птичка, давно я не слышал такого количества сплетен. Болтала и болтала — не заткнуть. Еле избавился.

— Надеюсь, ты не сделал ей ничего плохого?

— Как ты могла подумать? Просто сказал, что скоро ты вернёшься с работы голодная.

Даша закрыла окно на кухне, вытащила из пакета продукты и убрала в холодильник.

— А третья новость?

— С третьей я опоздал, ну ладно. Просто, пока мы беседовали с чайкой, она несколько раз испачкала подоконник. Хотел предупредить.

Даша посмотрела на рукав платья. Вроде чистый.

— Какие сплетни рассказывают чайки?

— В следующий раз сама у неё спросишь, я не запоминал. Просто пообщался с миром ради разнообразия, не всё же телевизор смотреть.

— Ради разнообразия поедем завтра в «Чудо-деревню», только тётушку утром встретим. А с чайками я не умею разговаривать, тебе ли не знать? Я думала у меня особый дар, со временем буду понимать лошадей, собак, но я их по-прежнему не слышу и разговариваю только с тобой.

— Я сейчас не понял, ты жалуешься?

— Нет, пожалуй, мне тебя хватает за глаза и за уши.

— Вот-вот, а то завела: лошадки, собачки. Будешь разговаривать с животными, тебя люди перестанут понимать.

Даша насупилась, свет на кухне сразу отреагировал на настроение — замигал и погас.

— Часы у меня не ходят, телефон с компьютером то и дело отключаются, а стоит чуть понервничать, то лампочки гаснут. Не дай бог, рассержусь на кого-то, руками взмахну, предметы падают.

— Даша-разрушительница моя, дай поцелую. Ты просто не умеешь управлять энергией. Научишься, и всё наладится.

— А ещё я опять видела этого человека на Стрелке Васильевского. Мне кажется, его вижу только я. Не знаю, что ему от меня нужно.

— Так спроси.

— Я?

— Ну не я же.

— Ладно, если увижу.

— Увидишь, можешь не сомневаться. Если уж он проявился, то не отстанет, где хочешь достанет.

— Тогда ему придётся подождать, у меня куча дел.

— Подождёт или не подождёт. Впрочем, там времени нет. Нам ещё учиться и учиться терпению у бесконечности.

24 апреля 2015 года, пятница,
Санкт-Петербург — Новолисино

Утром Даша встречала поезд на Витебском вокзале.

Тётушка Маргарита жила недалеко от Минска в собственном доме, который, как ни странно, стойко выдерживал все неприятности, сопровождающие его владелицу по жизни.

Поезд запаздывал. Даша надеялась, что задержка никак не связана с её тётушкой. Через сорок пять минут показался состав, и встречающие начали стягиваться на перрон. Тётушка известила, что купила билет в десятый вагон, но ни тётушки в поезде, ни десятого вагона в составе не было.

Даша подошла к проводнику девятого вагона, и тот объяснил, что десятый был отцеплен ещё в Минске, а пассажиры размещены на свободных местах в других вагонах.

— Какая-то сумасшедшая сказала, что не выносит сигаретного дыма, и устроила скандал. Один пассажир до отправления закурил в тамбуре электронную сигарету.

— Из-за этого отцепили вагон? — удивилась Даша.

— Нет же. Дама полезла в драку, выхватила сигарету и закинула её в печь титана. Произошёл взрыв и возгорание. Вагон пришлось отцепить, а сумасбродку забрали в милицию.

Даша не стала расспрашивать, как выглядела дама, устроившая пожар. Она набрала номер тётушки.

— Дашенька, хорошо, что ты позвонила! Я уже у вокзала и как раз собиралась тебя набрать!

— У какого вокзала?

— У Витебского, конечно!

— Я пришла тебя встречать к десятому вагону, но его тут нет, когда ты успела проскочить мимо меня?

Может быть, она ошиблась, и на сей раз чужая тётушка-катастрофа устроила апокалипсис в десятом вагоне?

— Долго рассказывать, но я не смогла приехать на поезде и решила лететь на самолёте. Так быстрее.

Нет, такая тётушка всего одна.

— Можешь не беспокоиться, я уже позавтракала в аэропорту со своим старым приятелем, он как раз улетал и одолжил мне машину, так что я тут рядом жду тебя! погоди, сейчас скажу, где я. Молодой человек, это какая улица? Дашенька, я в Подъездном переулке!

Даша вышла на Загородный проспект и, свернув в ближайший переулок, повертела головой.

— Я здесь! — Тётушка в шикарной красной шляпе махала ей рукой, сидя в синей «шестёрке», водворённой на эвакуатор.

— Что ты там делаешь?